АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И СОХРАНЕНИЯ

Кемеровский государственный университет
Музей-заповедник «Томская Писаница»
Администрация Кемеровской области
Федеральный исследовательский центр угля и углехимии Сибирского отделения Российской академии наук
Институт археологии Российской академии наук
Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук
Сибирская Ассоциация исследователей первобытного искусства
Комитет музеологии стран Азии и Тихоокеанского региона ICOFOM

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

(ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И СОХРАНЕНИЯ)

Кемерово
2016

УДК 902/904 (51 + 571.1) (063)
ББК Т4 (2 Рос) – 4я 431
А87

Издание сборника осуществлено в рамках выполнения государственного задания Министерства образования и науки РФ №33.1175.2014/К, при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект №16-11-42501), Администрации Кемеровской области, Кемеровского государственного университета, Музея-заповедника «Томская Писаница»

Отв. редактор: докт. ист. наук, проф. **В. В. Бобров**

Редактор английского текста: канд. филол. наук, доц. **Т. А. Логунов**

Археологическое наследие Сибири и Центральной Азии (проблемы интерпретации и сохранения): материалы международной конференции / под ред. В. В. Боброва. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2016. – 360 с.
ISBN 978-5-202-01364-5

А87 В сборнике публикуются материалы международной научной конференции «Археологическое наследие Сибири и Центральной Азии (проблемы интерпретации и сохранения)», проведённой 19–21 октября 2016 г. в г. Кемерово. Авторы статей рассматривают актуальные проблемы изучения дописьменной истории Сибири и Центральной Азии, документирования и интерпретации памятников древнего искусства, сохранения и использования объектов археологического наследия. Отдельный тематический раздел «Музей и наука: актуализация историко-культурного и природного наследия Сибири и Центральной Азии в музеях» посвящён 40-летию со дня основания музея «Археология, этнография и экологи Сибири» Кемеровского государственного университета.
Издание адресовано археологам, этнографам, историкам науки, музееведам, культурологам и всем, интересующимся вопросами изучения и сохранения археологического наследия.

ISBN 978-5-202-01025-5

ББК Т4 (2 Рос) – 4я 431
А87

*На обложке: петроглифы в горах Оглахты, Хакасия;
оленный камень Хушуутийн тал, Монголия.
Фото: Е. Миклашевич*

© Авторы статей, 2016
© Кемеровский государственный университет, 2016

Kemerovo State University
Museum-preserve "Tomskaya Pisanitsa"
Administration of Kemerovo region
Federal Research Centre for Coal and Coal Chemistry of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences
Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Siberian Association of Prehistoric Art Researchers
Committee for Museology of Asian and Pacific Countries of ICOFOM

ARCHAEOLOGICAL HERITAGE OF SIBERIA AND CENTRAL ASIA

(PROBLEMS OF INTERPRETATION AND PRESERVATION)

Kemerovo
2016

Editor: Doctor of History, prof. **V. V. Bobrov**

Editor of English text: Candidate of Philology **T. A. Logunov**

Archaeological Heritage of Siberia and Central Asia (problems of interpretation and preservation): Proceedings of the International Conference / Ed. by V. V. Bobrov. – Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2016. – 360 p.
ISBN 978-5-202-01364-5

The collection contains proceedings of the International Scientific Conference "Archaeological Heritage of Siberia and Central Asia (problems of interpretation and preservation)" held on 19–21 October, 2016 in Kemerovo. The authors of the articles discuss urgent issues in the study of prehistory of Siberia and Central Asia, documenting and interpreting the ancient art, as well as preservation and management of archaeological heritage. A separate section "Museum and Science: actualizing cultural and natural heritage of Siberia and Central Asia in museums" is dedicated to the 40th anniversary of the Museum "Archaeology, Ethnography and Ecology of Siberia" of Kemerovo State University.
The publication is addressed to archaeologists, ethnographers, historians of science, experts in museum and culture studies and to all who are interested in study and preservation of archaeological heritage.

ISBN 978-5-202-01025-5

© Authors, 2016
© Kemerovo State University, 2016

Содержание

Предисловие 12

Актуальные проблемы изучения дописьменной истории Сибири и Центральной Азии

Бобров В. В. Современное состояние знаний о новокаменном веке контактной зоны Северной и Центральной Азии (Южная Сибирь) 13

Васютин С. А. «Дружинные погребения»: критерии и интерпретации (на примере раннесредневековых памятников Саяно-Алтая и Центральной Азии) 19

Гирченко Е. А. Традиции питания неолитического населения среднего Янцзы и связанные с этим демографические процессы 24

Дроздов Н. И., Макулов В. И., Чеха В. П., Дроздов Д. Н. Гео-археологические исследования в Туве (история, проблемы, перспективы) 29

Кузьминых С. В., Вдовин А. С., Гален Г. Из истории российских археологических коллекций за рубежом: собрание И. П. Товостина в Музейном Ведомстве Финляндии 36

Кузьминых С. В., Салминен Т. А. М. Тальгрен – редактор журнала «Eurasia Septentrionalis Antiqua» 40

Медведев В. Е. К проблеме воссоздания культурно-исторических процессов в эпоху неолита в Приамурье 45

Рогожинский А. Е. Знаки собственности и власти древних и средневековых обитателей Казахской степи 53

Савинов Д. Г. Легенды и действительность о значении железа в социальной истории кочевых империй 64

Сапрыкина И. А., Кузьминых С. В., Пельгунова Л. А., Холмквист Э. Исследование химического состава цветного металла Ананьинского могильника: итоги и перспективы 69

Сапрыкина И. А., Томантеря Л. Радиографическое исследование бронзовых предметов из коллекции Ананьинского могильника из хранения Музейного ведомства Финляндии 73

Серёгин Н. Н. Общие и особенные характеристики погребального ритуала раннесредневековых тюрок Монголии 77

Соёнов В. И., Константинов Н. А., Трифанова С. В. Аварийные работы на могильнике Курайка (Южный Алтай) в 2015 году 82

Документирование и интерпретация памятников древнего искусства

Бернацкая Ю. Э. О символике власти в изображениях на стелах майя: опыт реконструкции 89

Дэвлет Е. Г., Пахунов А. С., Дэвлет М. А. О документировании плит Каракола: изображения быкоголовых и их детали 94

Дэвлет Е. Г., Фахри А. И. Были ли каменные изваяния одетыми? 98

Заика А. Л., Вдовин А. С., Конохов В. А. Результаты исследования писаниц на юге Красноярского края в 2015 году 104

Зинченко С. А. Образ Πότνια θηρῶν в художественных культурах начала – второй половины I тыс. до н.э.: к вопросу о функционировании «сквозных сюжетов» 109

Бородовский А. П. Петроглифические местонахождения западного склона хребта Сальджар (Горный Алтай) 115

Дубова Н. А., Сатаев Р. М., Фрибус А. В., Грушин С. П. К характеристике одного интересного изображения на керамическом сосуде с Гонур-депе 121

Ермоленко Л. Н., Курманкулов Ж. К., Касенова А. Д. Некоторые итоги изучения изваяний раннего железного века Сарыарки 129

Ковалёв А. А. Гравированные каменные пластинки
из чемурчекского ритуального комплекса Хар чулуут 1 и гипотеза
западноевропейского происхождения чемурчекского феномена 136

Мухарева А. Н. Писаница на утёсе Городовая Стена:
история изучения и современное состояние 144

Кретэн К., Зоткина Л.В., Черемисин Д.В. Молодин В.И., Женест Ж.-М.
Возможности изучения петроглифов в ходе их документирования
(на примере памятника Калгутинский Рудник, Горный Алтай) 148

Марсадолов Л. С. Отражение календарных представлений
в курганах и «искусстве» кочевников Евразии в VIII–VI вв. до н.э. 155

Новоженов В. А. Петроглифы Золотой Степи: вид сверху 166

Русакова И. Д. К вопросу о датировке петроглифов раннего железного века
(на примере петроглифов Боярского хребта в Хакасии) 173

Ожередов Ю. И. Гравированный бивень мамонта из «Парусинки» 182

Советова О. С. Проблемы и перспективы исследования петроглифов Тепсея 193

Солодейников А. К. Стратегия и тактика
документирования памятников наскального искусства 200

Тишкин А. А. Изображения на «оленных» камнях Монгольского Алтая как источник
для реконструкции материальной культуры аржано-майэмирского времени 211

Фахри А. И. Традиция почитания камня и стелы майя 215

Чикунова И. Ю. Зооморфная и антропоморфная металлопластика
городища Усть-Васъёган 1 (Северное Приобье) 217

Швец И. Н. К вопросу интерпретации солнцеголовых изображений как шаманских
в наскальном искусстве Центральной Азии 221

Сохранение и использование объектов археологического наследия

Каплунов В. А., Покровская А. Ф.
Проблемы использования археологического наследия в туристическом бизнесе 225

Котов В. Г. Пещерное святилище Шульган-Таш (Каповая)
как объект Всемирного наследия 230

Леванова Е. С., Грешников Э. А., Пахунов А. С., Фахри А. И., Гринько А. Е., Ульянов А. А., Кириллова К. В., Колье А. А. Вопросы номинирования памятников наскального искусства
в Список всемирного наследия ЮНЕСКО 239

Макулов В. И., Дроздов Н. И.
Сохранение объектов археологического наследия при строительстве
крупных гидротехнических сооружений на территории Красноярского края 243

Молодин В. И. Роль археологического наследия Сибири
в реконструкции историко-культурных процессов и воспитании патриотизма 251

Радаев А. А., Тимофеева А. С., Фахри А. И., Леванова Е. С., Ульянов А. А., Колье А. А., Дэвлет Е. Г. Наскальные росписи Сьерра-де-Сан-Франсиско:
история объекта всемирного наследия ЮНЕСКО 255

Конончук К. В. Первые шаги направления. Реставрационные мероприятия
на Томской писанице в 1960–1970-х гг. История и оценка 260

Ласкин А. Р. Петроглифы Сикачи-Аляна.
Перспективы включения в Список всемирного наследия ЮНЕСКО 265

Миклашевич Е. А. Памятники наскального искусства Оглахтинского хребта:
Перспективы номинирования в Список всемирного наследия ЮНЕСКО 268

Позднякова О. А. Использование объектов археологического наследия в туристическом и инвестиционном продвижении регионов 274

Широков В. Н. О современном состоянии Игнатиевской пещеры 280

Музей и наука: актуализация историко-культурного и природного наследия Сибири и Центральной Азии в музеях

Белоусова Н. А. Музей «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета – центр актуализации историко-культурного и природного наследия Сибири (к 40-летию со дня основания) 285

Боброва Л. Ю., Умеренкова О. В. К проблеме археологической реконструкции в музейном пространстве (по материалам памятника Новый Белоярск I) 289

Андреев В. В. Проблемы сохранения нематериального историко-культурного наследия русских муниципальными музеями Кемеровской области 295

Боголепова Л. З. Дмитрий Васильевич Кацюба – кузбасский учёный и краевед (к 95-летию со дня рождения) 298

Гарелик П. Д., Глушкова П. В. Актуализация семейно-родовых культов шорцев в музее «Археология, этнография и экология Сибири» 303

Глушкова П. В., Белоусова О. Ф. Актуализация советского быта посредством презентации коллекций музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ 306

Гридаева Л. В. Историко-культурный и природный потенциал музея как фактор развития малого города 310

Ишжамц Б. Музеефикация объектов историко-археологического наследия (на примере Орхонского аймака, Монголия) 313

Кимеева Т. И. Анимистические образы на культовых предметах шорцев 315

Кравцова Л. А. Выставочная деятельность Музея угля ФИЦ УУХ СО РАН в реализации стратегии интеграции в социокультурное пространство региона 320

Патрушева Г. М. Каталогизация музейных коллекций в музеях Западной Сибири на современном этапе 325

Полевод В. А. Пяденицеобразные чешуекрылые музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета: формирование и формы работы с коллекцией 330

Родионова Д. Д. Использование информационно-коммуникационных технологий в студенческих проектах для музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета 334

Сальникова И. В. Отражение в экспозиции новых научных концепций 338

Самбалхундев Х.-Э. Этнокультурное пространство России и Монголии 342

Труевцева О. Н. Международное музейное сотрудничество в Сибири 346

Челухоев В. В. Сохранение историко-культурного наследия телеутов в историко-этнографическом музее «Чолкой» 352

Шрайбман О. Б. Экспозиция отдела природы и экологии музея «Археологии, этнографии и экологии Сибири» Кемеровского государственного университета: современное состояние и перспективы использования 355

Contents

Foreword 12

Urgent issues in the study of Prehistory of Siberia and Central Asia

Bobrov V. V. The current state of knowledge on the New Stone Age of the contact area between North and Central Asia (South Siberia) 13

Vasyutin S. A. 'Bodyguard Burial Mounds' – criteria and interpretations (illustrated by the Early Middle Ages findings from the Sayan and Altai Mountains and Central Asia) 19

Girchenko E. A. Subsistence economy traditions and related demographic processes of the Neolithic inhabitants of the Middle Yangtze 24

Drozdov N. I., Makulov V. I., Chekha V. P., Drozdov D. N. Geo-Archaeological Research in Tuva (history, problems, prospects) 29

Kuzminykh S. V., Vdovin A. S., Halen H. From the history of Russian archaeological collections abroad: I.P. Tovostin's Collection in the National Board of Antiquities (Finland) 36

Kuzminykh S. V., Salminen T. A. M. Tallgren – editor of the journal «Eurasia Septentrionalis Antiqua» 40

Medvedev V. E. The problem of reconstructing the cultural and historical processes in the Neolithic of Amur region 45

Rogozhinskiy A. E. Signs of property and power of the ancient and medieval nomads of Kazakh steppes 53

Savinov D. G. Legends and reality in the significance of iron in the social history of nomadic empires 64

Saprykina I. A., Kuzminykh S. V., Pelgunova L. A., Holmquist E. Study of the chemical composition of non-ferrous metal from Ananyino burial ground: results and perspectives 69

Saprykina I. A., Tomantera L. Radiography of bronze objects of Ananyino burial ground collection from National Board of Antiquities of Finland (Museovirasto) 73

Seregin N. N. General and special characteristics of the funeral rite of Early Medieval Turks in Mongolia 77

Soyonov V. I., Konstantinov N. A., Trifanova S. V. Archaeological fieldwork in erosion zone of Kurayka burial ground (Southern Altai) in 2015 82

Documenting and interpreting ancient art

Bernatskaya J. E. On the symbols of power in the imagery of ancient Maya stelae: a reconstruction 89

Devlet E. G., Pakhunov A. S., Devlet M. A. Regarding the documentation of the Karakol burial slabs: bullhead figures and their details 94

Devlet E. G., Fakhri A. I. Could stone monuments have been dressed? 98

Zaika A. L., Vdovin A. S., Konohov V. A. Investigation of rock art sites in the south of Krasnoyarsk territory in 2015 104

Zintchenko S. A. Image of Πότνια θηρῶν in the artistic cultures of the beginning – the second half of the 1st millennium BC: to the functioning of "cross-cutting themes" 109

Borodovsky A. P. Rock art sites in the western slope of the Saldzhar range (Gorny Altai) 115

Dubova N. A., Sataev R. M., Fribus A. V., Grushin S. P. Features of a peculiar image on a ceramic vessel from Gonur-Depe 121

Ermolenko L. N., Kurmankulov Zh. K., Kasenova A. D.
Some results of studying Early Iron Age sculpture from Saryarka 129

Kovalev A. A. Engraved stone plaques from the ritual complex of Khar Chuluut 1
and the hypothesis of Western European origin of Chemurchek (Qiemuerqieke) phenomenon 136

Mukhareva A. N. Rock art site on Gorodovaya Stena cliff:
history of studying and its current state 144

Crétin C., Zotkina L.V., Cheremisin D.V., Molodin V.I., Geneste J.-M.
Possibilities of the rock art research during its documentation
(on the example of Kalgutinsky Rudnik site, Gorny Altai) 148

Marsadolov L. S. Reflection of calendar representations
in barrows and «art» of Eurasian nomads in the 8-6th centuries BC 155

Novozhenov V. A. Petroglyphs of the Golden Steppe: seen from above 166

Rusakova I. D. To the dating of the Iron Age petroglyphs
(on the example of the Boyary ridge petroglyphs) 173

Ozheredov Y. I. Engraved mammoth tusk discovered in "Parusinka" 182

Sovetova O. S. Challenges and perspectives of studying Tepsey petroglyphs 193

Solodeynikov A. K. Strategies and tactics in documenting rock art sites 200

Tishkin A. A. Images on «deer» stones of Mongolian Altai
as a source for reconstruction of material culture of Arzhan-Mayemir period 211

Fakhri A. I. The tradition of veneration of stone and the Mayan stela 215

Chikunova I. Y. Zoomorphic and anthropomorphic metal objects
from Ust-Vasyegan 1 settlement (North Priobye) 217

Shvets I. N. On interpretation of “Sun-ray head” figures as shamanic
in the rock art of Central Asia 221

Preservation and management of archaeological heritage

Kaplunov V. A., Pokrovskaia A. F.
The problems of using archaeological heritage in tourism business 225

Kotov V. G. The Shulgan-Tash (Kapova) cave sanctuary
as an object of the World Heritage 230

Levanova E. S., Greshnikov E. A., Pakhunov A. S., Fakhri A. I., Grinko A. E., Ulianov A. A., Kirillova K. V., Kolie A. A. Rock art sites in the UNESCO World Heritage List 239

Makulov V. I., Drozdov N. I. Preservation of archeological heritage objects
in conditions of construction of large hydrotechnical facilities in Krasnoyarsk Territory 243

Molodin V. I. The role of the Siberian archaeological heritage
in reconstruction of historical and cultural processes and in patriotic education 251

Radaev A. A., Timofeeva A. S., Fakhri A. I., Levanova E. S., Ulianov A. A., Kolye A. A., Devlet E. G. Rock art of Sierra de San Francisco:
the history of the UNESCO World Heritage site 255

Kononchuk K. V. The first steps of the direction.
Restoration activities at Tomskaya Pisanitsa in 1960–1970s. History and evaluation 260

Laskin A. R. Petroglyphs of Sikachi-Alyan.
Prospects of inscribing into UNESCO World Heritage List 265

Miklashevich E. A. Rock art sites of the Oglakhty ridge:
Perspectives for inscription on the UNESCO World Heritage List 268

Pozdnyakova O. A. The use of archaeological heritage objects
in the tourist and investment promotion of regions 274

Shirokov V. N. The current state of Ignatievskaya cave 280

УДК 902

Е. Г. Дэвлет
Институт археологии Российской академии наук
Зеркальная российско-французская лаборатория «Мультидисциплинарные исследования первобытного искусства Евразии»
(Новосибирский государственный университет - университет Бордо)
Москва, Россия
e-mail: eketek@yandex.ru
А. С. Пахунов
Институт археологии Российской академии наук
Зеркальная российско-французская лаборатория «Мультидисциплинарные исследования первобытного искусства Евразии»
(Новосибирский государственный университет - университет Бордо)
Москва, Россия
e-mail: science@pakhunov.com
М. А. Дэвлет
Институт археологии Российской академии наук. Москва, Россия
e-mail: ia-ran@yandex.ru

О ДОКУМЕНТИРОВАНИИ ПЛИТ КАРАКОЛА: ИЗОБРАЖЕНИЯ БЫКОГОЛОВЫХ И ИХ ДЕТАЛИ

Росписи и петроглифы на каменных ящиках Каракола, выдающегося памятника бронзового века Алтая, представлены несколькими эпизодами рисования. Для вторичного использования были преднамеренно выбраны и обработаны фрагменты камня с более древними изображениями. На основе нового документирования, проведённого в музее народов Сибири и Дальнего Востока ИАЭТ СО РАН, рассмотрены особенности техники исполнения так называемых быкоголовых антропоморфных персонажей с петлеобразными головными уборами. Детальная съёмка в косом свете позволила выявить новые детали изображений.

Ключевые слова: *петроглифы, росписи, Каракол, эпоха бронзы Алтая, техническая фотосъёмка, фотосъёмка в косых лучах.*

E. G. Devlet
Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences
LIA ARTEMIR Multidisciplinary Research on Prehistoric Art in Eurasia
Moscow, Russia
A. S. Pakhunov
Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences
LIA ARTEMIR Multidisciplinary Research on Prehistoric Art in Eurasia
Moscow, Russia
M. A. Devlet
Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia.

REGARDING THE DOCUMENTATION OF THE KARAKOL BURIAL SLABS: BULLHEAD FIGURES AND THEIR DETAILS

The article focuses on the characteristics of painted images, and pecking on the panels used for the construction of the stone burials of Karakol, Altai. Among them are the anthropomorphs with a headdress of peculiar form with characteristic loop-like shape. These headdresses shape can be compared to the Altai petroglyphs of bulls with horns of the similar loop-like form coincidentally that's why they are named "bullhead figures". The research presents an analysis of the technological features of rock art and specific texture of rock surface released by raking light on Karakol burial stones.

Keywords*: petroglyphs, paintings, Karakol, Altai Bronze Age, technical photography, raking light imaging*.

Исследование выполнено при поддержке проекта РГНФ 16-01-00418

На плитах, использованных для сооружения каменных ящиков погребений Каракола, представлены широко шагающие или бегущие персонажи в своеобразных головных уборах, сопоставимых с алтайскими наскальными изображениями быков с характерной петлеобразной

формой рогов, что и дало название этим фигурам [Кубарев, 1988; 2013]. Другие иконографические особенности не имеют отношения к миру копытных – это динамичные антропоморфные персонажи со специфично развёрнутым корпусом, с трактованными в профиль раскинутыми ногами и обозначенными ступнями. В единственной руке или около неё у завершённых фигур показан округлый атрибут [Дэвлет, Дэвлет, 2005].

Выразительные изображения на каракольских плитах выполнены сочетанием технических приёмов с переиспользованием «скальных полотен» – росписи часто перекрывают ранее нанесённые петроглифы, которые также бывают показаны в палимпсесте. В то же время гравировка используется вместе с чёрной и красной красками, в частности для компенсации отсутствия белого пигмента, заменённого просто процарапыванием.

Комплексная техника, применённая при создании изображений на плитах в каракольских погребениях, в качестве которых использованы в частности и фрагменты ранее декорированных камней, обусловила необходимость поиска новых методов документирования для выдающихся материалов изобразительной деятельности населения Алтая эпохи бронзы [Молодин, 2006]. Исследовательская фотосъёмка материалов из Каракола (плиты 1, 2 и 3 из погребения 2, курган 2; плита 1 из погребения 3, курган 2; плита 1 из погребения 5) и Озёрного (плита из кургана 1, погребение 4, а также стела с быками) выполнена в Музее народов Сибири и Дальнего Востока ИАЭТ СО РАН [Молодин, Погожева, 1990; Молодин, 2006; Кубарев, 1988; 2013; Дэвлет, 2015] (**рис. 1–4**). Применение усиления цветового контраста фотографий в видимом свете эффективно для выявления деталей, слабо различающихся по оттенку при традиционной фотосъёмке; ввиду различия цвета на поверхности камня и в следах пикетажа контрастнее становятся и следы выбивки. Методы фотограмметрии и многоугловой теневой фотосъёмки дают возможность фиксировать и цвет, и рельеф поверхности одновременно, что на материалах Каракола позволило уточнить детали изображений, порядок их выполнения, объективизировать последовательность палимпсестов. Также методом многоугловой теневой фотосъёмки эффективно выявлены детали изображений на стеле с зооморфными фигурами из Озёрного [Молодин, Погожева, 1990], документированы различные приёмы удаления материала, в особенности многообразные при проработке контура головы, рогов, глаза, других деталей.

Озёрное. Помимо изображённой красным антропоморфной фигуры, других эпизодов рисования на плите из кургана 1, погребение 4 не выявлено; следы выбивки или гравировки на поверхности после усиления отражательной способности материала методом многоугловой теневой фотосъёмки не обнаруживаются.

Каракол. Фигуры быкоголовых антропоморфных персонажей В. Д. Кубарев [1988] относил ко второму основному периоду формирования изобразительного ряда каракольских плит. Три фигуры быкоголовых (одна из них в эскизе) известны на плите 1 из погребения 3, курган 2 (**рис. 2**), а также несколько аналогичных персонажей представлены на плитах и в других погребениях [Кубарев, 2013, рис. 35, 37–40, 42, 43, 46, 47, 54, 55, 75, 77]. Одна фигура выявлена в процессе документирования (**рис. 3**: 4). Все быкоголовые несколько отличаются деталями (**рис. 4**): в одном варианте петлеобразный головной убор удваивается, в другом случае элементы петлеобразности соседствуют с «солнцеголовой» версией (**рис. 4**: 7). Рассмотрим отдельные варианты трактовки быкоголовых антропоморфных персонажей, а также некоторые из сопутствующих им фигур и следов изобразительной деятельности, отмеченных на плитах Каракола.

Плита 1 (погребение 3, курган 2) имеет выраженный рельеф и дугообразный участок естественной прокраски (большое количество железа – 30–40 масс. % – является признаком железосодержащего минерала (гётита), лежащего на поверхности плотным слоем) [Пахунов и др., в печати]. Расположение фигур с этими особенностями не связано, пикетажем нанесены две завершённые и один парциальный эскиз фигур быкоголовых, очковидный знак и два отрезка. Плита каменного ящика была развернута так, что фигуры располагались горизонтально, верхний в погребении край плиты отмечен красной полосой (**рис. 2**).

Две завершённые фигуры быкоголовых (**рис. 1**: 2-1, 2-2) выполнены сплошным плотным пикетажем, удары перекрывают друг друга, внешний конур фигур не имеет дополнительного углублённого желобка, его край варьирует – местами он неровный, фестончатый, но на отдель-

ных участках может быть весьма чётким и ровным. В фигурах сочетается контурная и силуэтная манеры – голова левой верхней фигуры нанесена контуром, в то время как у расположенной правее и ниже – силуэтом. На фигурах не выявлено дополнительного прочерчивания, разметки эскиза гравировкой или использования других технических приёмов. Ниже имеется незавершённое изображение, которое по пропорциям и характерному абрису может быть эскизом фигуры быкоголового – сохранилась только её верхняя часть. Нижняя часть плиты, к которой примыкает часть неполной эскизной фигуры быкоголового, была сколота.

Вблизи обеих завершённых фигур, местами заходя на них, а также на свободных участках поверхности плиты имеются следы ударов – 6 (номера соответствуют проставленным на **рис. 2**), отличающиеся от выбивки на фигурах быкоголовых. Местами эти выбоины следуют внешнему контуру головного убора фигуры 2 (**рис. 4**: 2). Отдельные сколы красочного слоя, отличающиеся по глубине от выбивки 6, обнаружены на красочной линии 8 и появились уже после вскрытия погребения. Сплошным плотным пикетажем выполнено очковидное изображение 5 и два параллельных выбитых отрезка – 4, край которых менее ровный, чем на очковидном знаке.

Нарисованная красной краской линия 8 имеет 10–20 мм в ширину, оттенок краски существенно светлее той, которой нанесена дугообразная полоса, и состоит из красной охры, что было установлено с использованием рентгеновского микроанализа. Это фрагмент опоясывающей каракольские погребения красной каймы, которая выполнялась после оформления всего сооружения и являлась своего рода «финальным штрихом».

Быкоголовые персонажи на фрагменте плиты преднамеренно развернуты горизонтально, но они не были перекрыты другими образами и сюжетами. Можно предполагать важность использования каракольцами плит с уже имеющимися изображениями быкоголовых, преднамеренный акцент на размещении фигур быкоголовых именно в поверженной позиции. Этому предположению не противоречит тот факт, что на плите 2, погребения 2, кургана 2 быкоголовый расположен на оборотной стороне плиты, где он также мог быть доступен для обзора, но акцентировался его подчинённый статус (**рис. 3**: 6-1, 6-2).

Плита 1 (погребение 2, курган 2). Ещё одно изображение быкоголового выявлено в горизонтальном положении, однако от рассмотренных выше оно отличается техникой, а также тем, что перекрыто другой антропоморфной фигурой, нанесённой краской (**рис. 3**: 1-2).

Под фризом росписей в горизонтальной позиции представлена фигура быкоголового, выполненная сочетанием выбивки и гравировки – поверхностной на эскизе и глубокой на головном уборе. Около передней ноги обнаружена подготовительная разметка, нанесённая гравировкой – по-видимому автор отказался от своего замысла и изменил пропорции. Возможно, что фигура так и не была завершена – отсутствует рука, детализация слабая. Наличие эскиза позволяет предположить, что и прочие сходные фигуры выполнялись по предварительной разметке – эскизу, что подтверждается многообразием гравированных набросков в петроглифах Алтая [Миклашевич, 2012]. Следует отметить разницу в соотношении частей этой фигуры с деталями быкоголовых из кургана 2, погребение 3, плита 1 – ноги расположены иначе, рука и шар отсутствуют, головной убор проработан двумя глубокими параллельными гравированными линиями, но пространство между ними не выбрано, наклон головы несколько иной.

Эту фигуру перекрывают единообразные следы ударов, нанесённых, по-видимому, металлическим инструментом. Следы этого пикетажа могли бы быть трактованы как разметка следующего изображения, если бы аналогичные удары не уходили на скол камня, при том, что вокруг имеется подходящая ровная поверхность. Перекрывает фигуру быкоголового и следы нерегулярного пикетажа изображение, выполненное красным пигментом, который прокрасил как точки нерегулярной выбивки, так и участок тела быкоголового.

Плита 3 (погребение 2, курган 2). В сложном палимпсесте представлен эскиз петлеобразных рогов (**рис. 3**: 2-1; 2-2) [Кубарев, 2013, рис. 40, 42, 43]. Первым был выполнен меньший по размеру контур, а следом второй, больший по размеру (**рис. 4**: 5). Трудно судить, относились ли они к антропоморфным быкоголовым или к изображениям быков – второе вполне возможно, поскольку ниже расположена фигура быка с петлеобразными рогами.

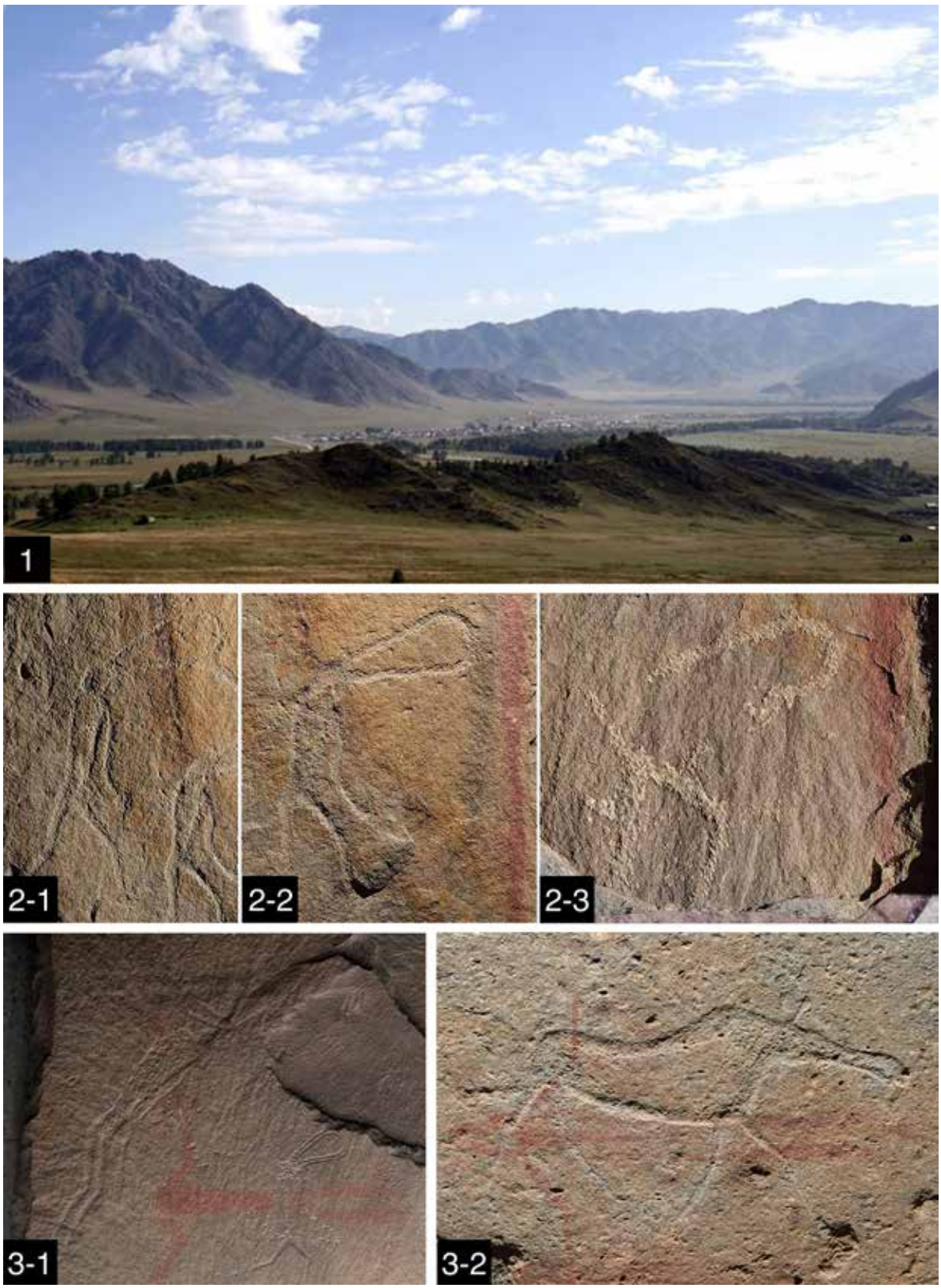

Рис. 1. Изображения на плитах подкурганных погребений в с. Каракол

1. Вид на село Каракол (фото Е. Миклашевич). **2-1**. Курган 2, погребение 3, плита 1. **2-2, 3**, Погребение 5, плита 1. Изображения отдельных фигур. **3-1**. Курган 2, погребение 2, плита 1. Выбитое изображение, частично перекрытое рисунками, выполненными краской. **3-2.** Погребение 5, плита 1. Выбитое изображение лося, перекрытое красочным рисунком. Плита перевернута на 90° против часовой стрелки.

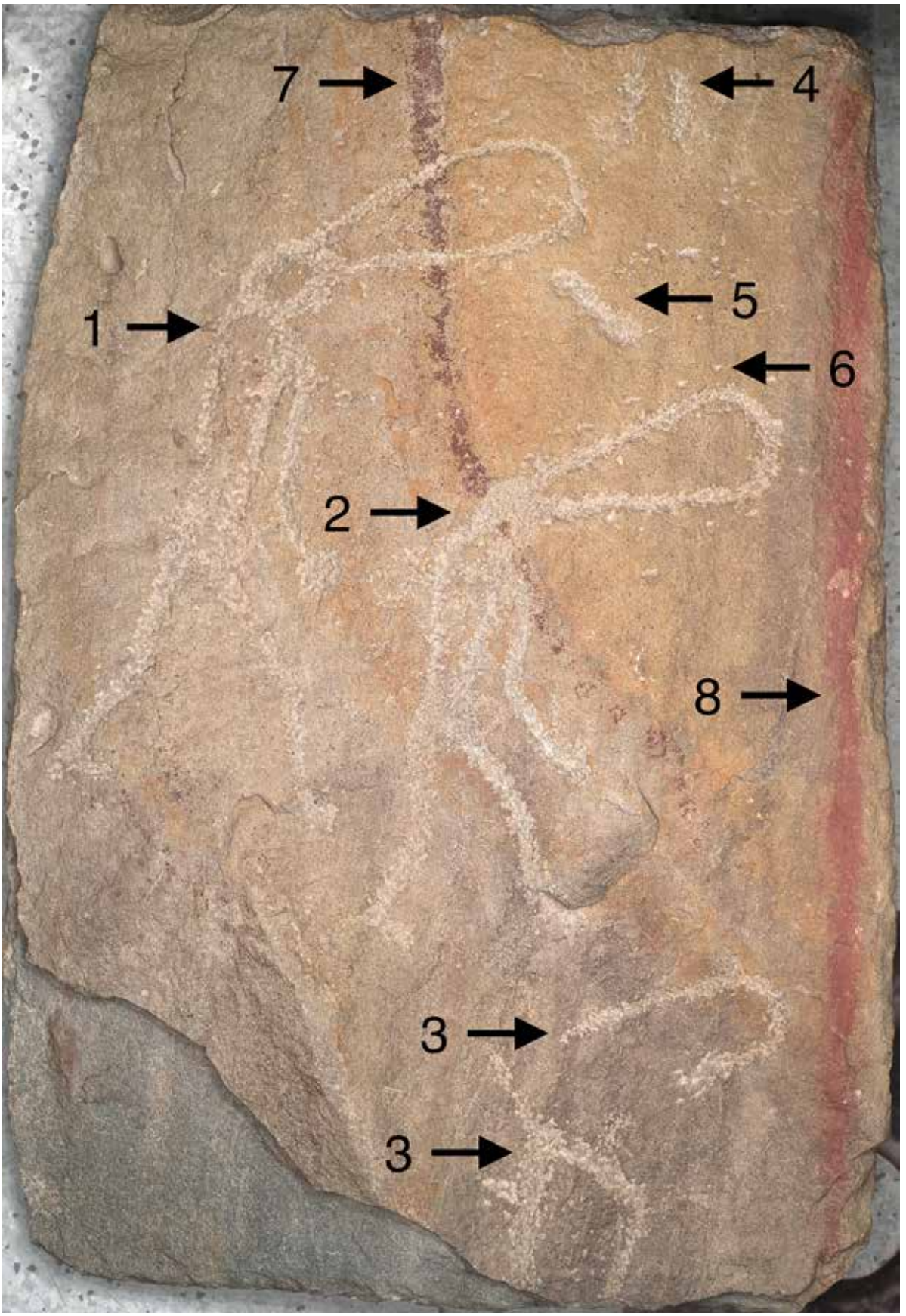

Рис. 2. Каракол, курган 2, погребение 3. Общий вид плиты 1 с указанием номеров фигур и линий.

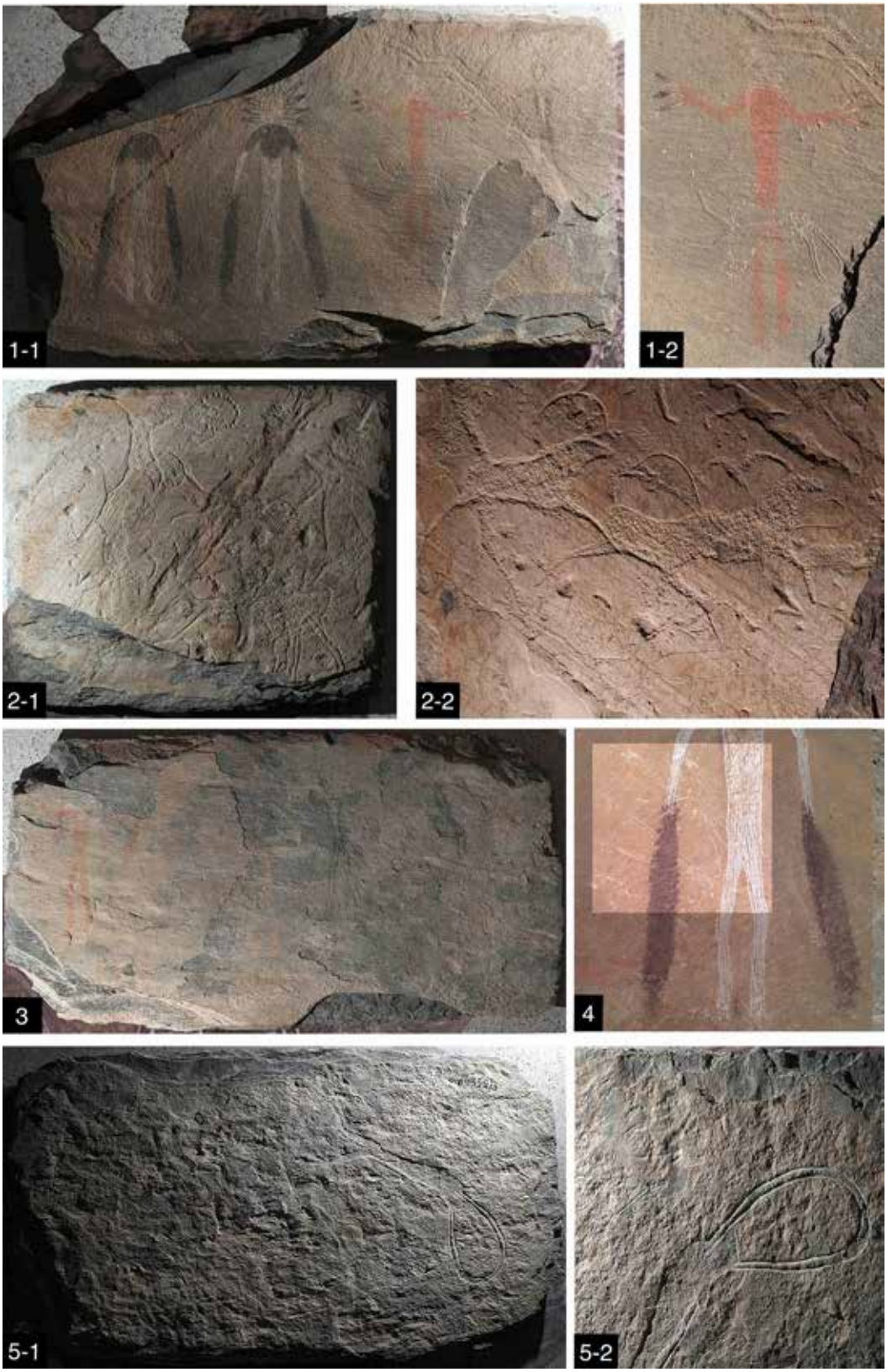

Рис. 3. Фотографии декорированных плит Каракол и их фрагментов.
1-1.Курган 2, погребение 2, плита 1. Общий вид. **1-2.** Фрагмент рис. 1-1. **2-1**. Курган 2, погребение 2, плита 3. Общий вид. **2-2.** Фрагмент рис. 2-1. **3**. Курган 2, погребение 2, плита 2. Общий вид лицевой стороны. **4**. Курган 2, погребение 2, плита 1. Фрагмент с выявленной фигурой. **5-1**. Курган 2, погребение 2, плита 2. Общий вид оборотной стороны. **5-2**. Фрагмент рис. 5-1.

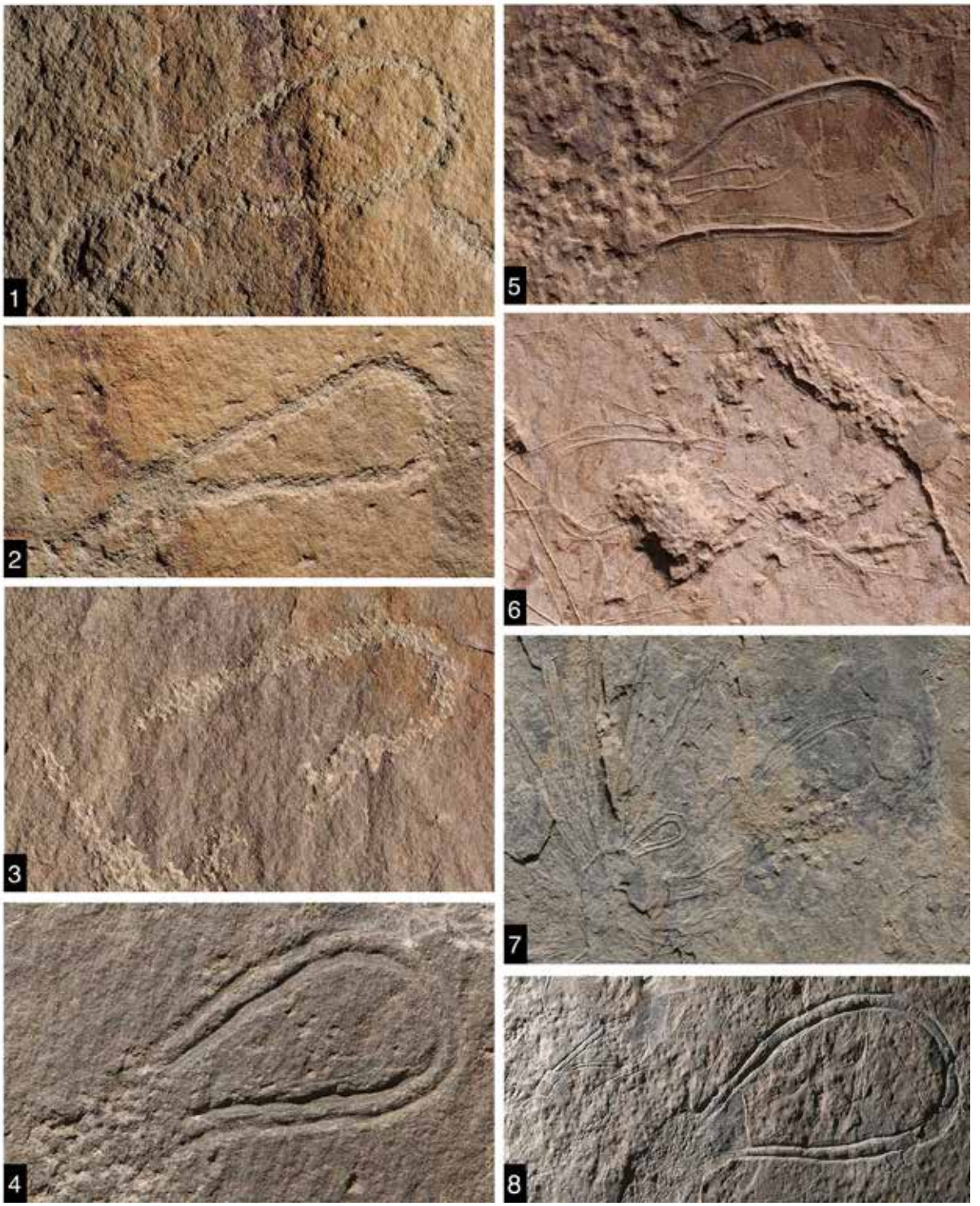

Рис. 4. Изображения петли на быкоголовых фигурах Каракола.
1, 2, 3. Курган 2, погребение 3, плита 1. **4**. Курган 2, погребение 2, плита 1. **5, 6**. Курган 2, погребение 2, плита 3. Общий вид. **7, 8**. Курган 2, погребение 2, плита 2.

Исключительность материала плит из Каракола и других примеров изобразительной деятельности носителей каракольской культуры [Молодин, 2006] ещё не раз будет обращать на себя внимание исследователей и стимулировать к поиску новых методов, позволяющих раскрыть свойства и специфику удивительной иконографии и особенность ритуальной изобразительной деятельности создателей каракольских петроглифов и росписей. В настоящее время выявлены линии гравированных эскизов при выполнении фигур быкоголовых, признаки ранее утраченной раскраски на этих фигурах не обнаруживаются.

На плитах каракольские быкоголовые размещены горизонтально, некоторые фигуры были частично сколоты при оформлении погребения, есть пример размещения на внешней стороне, которая в большинстве случаев не декорировалась изображениями, сопровождавшими создание погребальной конструкции. Подобное расположение после переиспользования, по-видимому, предполагало возможность увидеть быкологоловых, но не подразумевала комфортного разглядывания потенциальными зрителями в тот момент, когда декоративное оформление погребения было завершено. Скорее эта низвергнутая позиция подразумевала и символизировала превосходство того социума, который в погребениях своих сородичей изображал других героев – костюмированных персонажей с раскрашенными масками, обрамлёнными лучами или завершающимися двумя «ушами-перьями» и пр. Этому не противоречит и факт наличия изображения быкоголового на внешней (оборотной – с точки зрения оформления погребального каменного ящика) стороне.

Для документирования каракольских плит оказались востребованными многоугловая теневая фотосъёмка, съёмка в видимом свете и в отраженных инфракрасных лучах. В совокупности с методами усиления цветового контраста при компьютерной обработке изображений, эти способы документирования позволили выявить детали петроглифов, уточнить случаи перекрывания фигур и особенности использования разных техник, в том числе разделить этапы изобразительной деятельности.

Авторы выражают благодарность акад. В. И. Молодину, к. и. н. И. В. Сальниковой, к. и. н. Г. В. Кубареву за предоставленную возможность работать с материалом из Каракола и Озёрного и дружескую помощь.

Список литературы

Дэвлет Е. Г., Дэвлет М. А. Мифы в камне. Мир наскального искусства России. – М.: Москва: Алетейа, 2005. – 472 с.

Дэвлет Е. Г. Новая реальность наскального искусства // Наука из первых рук. – 2015. – № 5/6 (65/66). Декабрь. – С. 108–125

Кубарев В. Д. Древние росписи Каракола. – Новосибирск: Наука.1988. – 172 с.

Кубарев В. Д. Загадочные росписи Каракола. – Новосибирск. Изд-во СО РАН, 2013. – 75 с.

Миклашевич Е. А. Техника гравировки в наскальном искусстве скифского времени // Изобразительные и технологические традиции в искусстве Северной и Центральной Азии. (Труды САИПИ. Вып. IX). – М.; Кемерово: Кузбассвузиздат, 2012. – С. 157–202.

Молодин В. И. Каракольская культура // Окуневский сборник 2. Культура и ее окружение. – СПб, 2006. – С. 273 – 282.

Молодин В. И., Погожева А. П. Плита из Озерного (Горный Алтай) // Российская археология. – 1990. № 1. – С. 167–177.

Пахунов А. С., Дэвлет Е. Г., Молодин В. И., Картеев И. А., Дороватовский П. В., Калоян А. А., Подурец К. М., Благов А. Е., Яцишина Е. Б. Сравнительный анализ красных красок на плитах погребений каракольской культуры // Археология, этнография и антропология Евразии (в печати).

Археологическое наследие Сибири и Центральной Азии
(проблемы интерпретации и сохранения)
материалы международной конференции

Научное издание

Отв. редактор: докт. ист. наук, проф. **В. В. Бобров**
Редактор английского текста: канд. филол. наук, доц. **Т. А. Логунов**

Подписано к печати 04.10.2016. Формат 60x84⅛ Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Тираж 300 экз. Отпечатано в типографии издательства «Кузбассвузиздат».
Ул. Ермака, 7, Кемерово 650043. Тел.: (3842) 582934 www.kvi.bip.ru